

Сяо Люлань потерял дар речи.

Он никогда раньше не воспитывал детей, поэтому и не знал, были ли чужие дети такими же странными.

Но маленький мальчик из семьи Сюэ Нинсян определенно не был таким. Он умел только есть, в отличие от маленького монаха, которого привела в дом Гу Цзяо. Сяо Люлань не имел ни малейшего представления о том, что творится в его голове.

Маленький Цзин Кун заснул, укрывшись одеялом, спокойно ожидая, когда прорастет его поцелуй.

Теперь, когда Гу Цзяо присматривала за западной комнатой и вовремя ремонтировала ее, в ней больше не было сырости. Матрас также проветривался на солнце всего несколько дней назад, поэтому был мягким и теплым.

Маленький Цзин Кун крепко спал, а его маленькое личико, казалось, светилось от счастья.

Сяо Люлань взглянул на него, но не принял это близко к сердцу и продолжил копировать книгу.

Скопировав строчку слов, брови Сяо Люланя слегка сошлись к переносице. Он отложил кисть, взял книгу и стал читать.

Но вскоре он обнаружил, что и книгу читать не очень интересно, и тогда ещё более глубокомысленно нахмурил свои брови.

Через мгновение он повернул голову, и его взгляд упал на маленького монаха, который спал, раскинувшись на кровати.

Он встал, подошел к кровати, слегка наклонился и кончиками длинных, тонких, нефритовых пальцев осторожно развязал вуаль, окутывающую голову мальчика.

Маленький Цзин Кун спал как убитый, не подозревая, что его плохой шурином снова собирается издеваться над ним.

Сяо Люлань посмотрел на розовые щечки на его маленьком лице, протянул свои дьявольские лапы и пощипал ими, как будто выковыривая что-то из лица маленького Цзин Куна!

Гу Цзяо, закончив свои дела, пришла в западную комнату, чтобы позвать Сяо Люланя заниматься восстановительной тренировкой.

Дверь была открыта, поэтому она незаметно вошла. В результате она увидела Сяо Люланя на кровати, щипающего своей тонкой нефритовой рукой лицо маленького Цзин Куна, как будто выдергивал какую-то невидимую траву!

И делал он это с таким серьезным выражением лица, намного более серьезным, чем когда читал книгу!

Гу Цзяо застыла в замешательстве.

Что он делает?

Он одержим или что-то подобное?

Он всегда выглядел, как важный ученый, но при этом так ребячился, когда играл с детьми?

На следующий день Гу Цзяо разбудила маленького Цзин Куна.

Первым делом он ощупал свою вуаль и с тайным облегчением увидел, что она все еще цела и обернута вокруг его головы.

Прошла одна ночь, должно быть, они уже проросли, и отныне поцелуи Цзяо Цзяо будут постоянно на моем лице!

Гу Цзяо не смогла сказать ему, что все семечки вчера вечером начисто выщипал шурин!

После завтрака Гу Цзяо, как всегда, отправилась провожать Сяо Люланя к входу в деревню. Раньше она провожала его одна, но теперь с ними был еще и маленький Цзин Кун. Пара мать и сын ... нет, старшая сестра и младший брат провожали его вместе.

Семья из трех человек представляла собой довольно восхитительное зрелище!

Стоит отметить, что репутация Сяо Люланя в городе выросла после того, как он сдал уездный экзамен, и люди стали обращаться к нему за копированием книг. Но чтобы дать ему возможность спокойно подготовиться к провинциальному экзамену, Гу Цзяо запретила ему копировать книги, чтобы пополнять семейный бюджет.

Сяо Люлянь закончил копировать книги, которые он уже начал, и получил десять таэлей серебра. Сейчас он копировал меньше половины того количества книг, которое делал раньше, но серебра получил в несколько раз больше.

Отдав Гу Цзяо все заработанные деньги, после этого он действительно больше не брался за копирование книг.

По мере приближения дня провинциального экзамена кандидаты начали усиленно готовиться.

Уездные и провинциальные экзамены проводились теперь раньше, чем при предыдущей династии. В конце февраля кандидаты уже должны были отправиться в экзаменационный комплекс, расположенный в столице провинции, для сдачи провинциального экзамена.

Дорога из города в столицу провинции в карете занимала несколько дней, а Сяо Люлань, несмотря на ежедневные восстановительные тренировки, все еще не мог отбросить костыль. Поэтому Гу Цзяо было не по себе, когда он отправлялся куда-то один.

Гу Цзяо хотела отправиться с ним в столицу провинции, но она не могла позволить себе поехать, оставив одних старого и малого.

К счастью, Фэн Линь попросил отпуск в академии и сопровождал Сяо Люланя в столицу провинции.

Перед поездкой Гу Цзяо собрала багаж Сяо Люланя, положив в него помимо одежды и серебра, несколько бутылочек с лекарствами из своей коробки с лекарствами на случай, если его укачает во время долгого путешествия, а также на случай, если у него будет расстройство желудка.

Карету для поездки в город предоставил декан Дин, Гу Цзяо не стала отказываться, хотя сейчас у нее не было недостатка в деньгах, чтобы нанять карету, но разве может наемная карета сравниться с каретой самого декана?

Кучер тоже был из академии, и он хорошо знал столицу провинции.

На рассвете кучер пригнал карету в деревню за Сяо Люланем, а Фэн Линь ждал их в городе.

Гу Цзяо отнесла багаж в карету и протянула кучеру кошелек, сказав: «Спасибо за тяжелую работу».

«Нет, нет, не нужно!» Декан приказал кучеру доставить Сяо Люланя на провинциальный экзамен. А он никогда не видел, чтобы декан относился к какому-либо студенту с таким вниманием, поэтому он, естественно, не осмелился воспользоваться благосклонностью Гу Цзяо в частном порядке.

Более того, всем было известно, что декан был неподкупным человеком. Если бы последний узнал о том, что он принимает взятки в частном порядке, его бы выгнали с работы в академии.

Гу Цзяо сказала: «Возьми, красный пакет для декана больше, чем тот, что для тебя».

Кучер: «...»

С другой стороны, в уборной разворачивался мужской разговор между маленьким Цзин Куном и Сяо Люланем.

Маленький Цзин Кун с серьезным выражением лица спросил: «Хочешь поговорить?»

«О чем поговорить?» - невозмутимо спросил Сяо Люлань.

Маленький Цзин Кун посмотрел на него и сказал: «Ты не должен стоять за моей спиной, когда я писаю. Я тоже не буду подглядывать».

Выражение лица Сяо Люланя осталось безучастным: «Ближе к делу».

Маленький Цзин Кун заявил прямо: «Я слышал, что вы с Цзяо Цзяо уже давно женаты, и никогда не уезжали так далеко».

Сяо Люлань поднял брови и спросил: «И что?»

Маленький Цзин Кун посмотрел прямо на него и сказал: «Семья будет переживать за тебя».

Сяо Люлань слабо дернул уголком губ: «О».

Маленький Цзин Кун торжественно поднял свою маленькую руку, останавливая его, а затем добавил: «Ты не должен чувствовать слишком большое давление, ничего страшного, если ты не справишься с экзаменами. В любом случае, когда я вырасту, я все равно буду хорошо сдавать экзамены. Семья не должна полагаться в этом вопросе только на тебя, я могу справиться с этим!»

Сказав это, он отошел от стульчака, натянул свои штаны и с властным видом вышел на улицу!

Сяо Люлань, на которого сейчас посмотрели свысока, потерял дар речи: «...»

Что это за пронырливый высокомерный маленький монах?

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1907506>